

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПО ЗАЩИТЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ОТ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРИ ОТЧУЖДЕНИИ ДОЛЕЙ В ОБЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМ ОБРАЗОВАНИЯМ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-2-38-46>

Статья посвящена рассмотрению использования одного из актуальных направлений деятельности по преодолению коррупционных правонарушений в гражданском обороте – создания и совершенствования гражданско-правовых механизмов. В статье показано, что развитие и использование этих механизмов в деятельности по преодолению коррупционных рисков в экономическом обороте, в котором участвует государственное и муниципальное имущество, недостаточно. В связи с этим актуально и значимо исследование отношений гражданского оборота, в которых используется публичное имущество, поскольку главные коррупционные притязания все-таки обнаруживаются в этой сфере. В связи с этим предметом исследования является подробный анализ приватизационного законодательства и системы подзаконных актов, опосредующих распоряжение имуществом, переданным публично-правовыми образованиями в уставные капиталы обществ с ограниченной ответственностью, и правоприменительная практика, отражающая проблемы этих правовых механизмов. Целью настоящей статьи является выявление эффективности правового регулирования этих отношений в целях предупреждения и противодействия коррупционному поведению сторон – участников приватизации и формирование предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере. С этой целью методологическую основу исследования составили общенаучные методы (диалектический, системно-структурный, логический, анализ) и частнонаучные (формально-юридический, межотраслевой) методы познания. В статье приведено различие правового регулирования приватизации имущества, принадлежащего Российской Федерации и субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям. Показана особенность правосубъектности в исследуемых отношениях самих публично-правовых образований и органов, осуществляющих в гражданском обороте права и обязанности публично-правовых образований, в том числе и при приватизации имущества. Проведен анализ судебной практики по указанным проблемам правосубъектности. Отмечены особенности правосубъектности муниципальных органов при приватизации муниципального имущества, и показаны наиболее подверженные коррупции области исследуемых отношений и способы и формы приватизации публичного имущества и гражданско-правовые механизмы противодействия обходу предписаний законодательства о приватизации. В итоге автором описан механизм осуществления перехода прав на доли в обществах с ограниченной ответственностью на основании сделок купли-продажи. Рассмотрены особенности купли-продажи третьему лицу, случаи использования права преимущественной покупки, а также запреты использования данного права для хозяйственных обществ, доля публичных образований в которых составляет 100%. Сделаны выводы о правовых последствиях совершения сделок продажи доли третьему лицу с нарушением законодательства о приватизации, в том числе отдельно определены по-

ИЛЮШИНА

Марина Николаевна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

alexi59@mail.ru

Коррупционные правонарушения; гражданский оборот; законодательство о приватизации государственного и муниципального имущества; распоряжение имуществом, переданным публично-правовыми образованиями в уставные капиталы обществ с ограниченной ответственностью; механизм правового регулирования; нотариальная форма сделок; право преимущественной покупки; совершение сделок с нарушением законодательства о приватизации; выбор способа приватизации; проверка законности сделки; признание сделки недействительной

следствия такого способа обхода закона, как выбор неправильного способа приватизации, исследованы возможности такого гражданско-правового механизма, как нотариальное удостоверение сделки и, соответственно, проведение проверки законности содержания. Автором впервые вносится ряд предложений по совершенствованию законодательства, в том числе в виде закрепления в законодательстве обязанности сторон договора представлять на нотариальное удостоверение в обязательном порядке протоколы с аукциона или конкурса, где была осуществлена продажа приватизируемой доли. Полученные результаты и выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, законотворческой и правоприменительной практике.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках реализации научного проекта № 19-011-00729А «Развитие антикоррупционного законодательства в сфере государственного управления».

Marina N. ILYUSHINA

Doctor of Legal Sciences,
Professor, Head of the Department
of Civil and Business Law
of the All-Russian State University
of Justice (Moscow)
alexi59@mail.ru

**Corruption offenses;
civil circulation;
legislation on the privatization
of state and municipal property;
disposal of property transferred
by public-law entities to the
authorized capital of limited
liability companies;
legal regulation mechanism;
notarial form of transactions;
priority right, making
transactions with violation
of privatization legislation;
choice of the method
of privatization;
verification of the legality
of the transaction;
recognition of the transaction
as invalid**

PROBLEMS OF THE APPLICATION OF CIVIL MECHANISMS ON PROTECTION OF PUBLIC INTERESTS AGAINST CORRUPTION OFFENSES AT THE ALIENATION OF SHARES IN THE LIMITED LIABILITY COMPANIES BELONGING TO PUBLIC-LAW ENTITIES

The article is devoted to the consideration of the use of one of the current activities in overcoming corruption offenses in civil circulation – the creation and improvement of civil law mechanisms. The article shows that the development and use of these mechanisms in overcoming corruption risks in the economic turnover, in which state and municipal property is involved, is not enough. In this regard, it is relevant and significant to study the relations of civil turnover in which public property is used, since the main corruption claims are, nevertheless, found in this area. In connection with this, the subject of the research is a detailed analysis of the privatization legislation and the system of secondary legislation mediating the disposal of property transferred by public law entities to the authorized capital of limited liability companies and law enforcement practice reflecting the problems of these legal mechanisms. The purpose of this article is to identify the effectiveness of legal regulation of these relations in order to prevent and counteract the corrupt behavior of parties to privatization parties and to formulate proposals for improving legislation in this area. For this purpose, the methodological basis of the research was formed by general scientific methods (dialectical, system-structural, logical, analysis) and private-scientific (formal-legal, inter-branch) methods of cognition. The article shows the difference in the legal regulation of privatization of property owned by the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation, and municipalities. The peculiarity of legal personality in the studied relations of public legal entities and agencies exercising the rights and obligations of public legal entities, including during the privatization of property, is shown. The analysis of judicial practice on these problems of legal personality has been carried out. The features of the legal personality of municipal agencies during the privatization of municipal property are noted and the areas of studied relations that are most susceptible to corruption and the ways and forms of privatization of public property and civil-law mechanisms to counteract circumvention of privatization legislation are shown. As a result, the author described the mechanism for the trans-

fer of rights to shares in limited liability companies on the basis of purchase and sale transactions. The peculiarities of the sale and purchase to a third party, cases of the use of the right of pre-emption, as well as prohibitions of the use of this right for business entities, the share of public entities in which is one hundred percent, are considered. Conclusions about the legal consequences of the sale of shares to a third party in violation of the legislation on privatization were made, including the consequences of this method of circumventing the law as choosing the wrong method of privatization, the possibilities of such a civil law mechanism as notarization of the transaction and, accordingly, checking the legality of the content. For the first time, the author makes a number of proposals for the improvement of legislation, including in the form of legislation, the obligation of the parties to the contract to submit to a notarial certification mandatory protocols from an auction or tender, where the sale of the privatized share was made. The results and conclusions can be used in further research, legislative and law enforcement practice.

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the implementation of the scientific project No. 19-011-00729A "Development of Anti-Corruption Legislation in the Field of Public Administration".

Одной из важнейших задач построения развитого имущественного оборота является борьба с коррупционными проявлениями в сделках с публичным имуществом. В Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы одной из основных задач названа деятельность по совершенствованию мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [1]. Автором настоящей статьи ранее исследовались некоторые общие положения гражданско-правовых механизмов преодоления коррупции [2, с. 22–28]. Однако не менее важными, но не охваченными специальным регулированием, предусматривающим обязательное использование антикоррупционного механизма, являются многочисленные сделки с публичным имуществом, внесенным в качестве вклада в уставные капиталы обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО), а затем продаваемым третьим лицам и таким образом переходящим в частную собственность физических и юридических лиц. На данном этапе и возникает некая правовая пауза, создающая коррупционную составляющую в этих отношениях. В ряде случаев руководители публичных образований принимают решения о передаче соответствующей доли в уставном капитале ООО по явно заниженной цене, как правило, своим аффилированным лицам. И все здесь получается законно. Передается в той или иной форме уже не публичное имущество, стоящее на балансе публично-правового образования, а доля в коммерческой организации, т.е. прямого нарушения публичных интересов вроде бы и нет, поскольку специаль-

ное правовое регулирование носит нечеткий и во многом отсылочный характер. Но по существу это прямое нарушение антикоррупционного законодательства, уменьшение имущественной сферы того или иного публично-правового образования. Поэтому необходимо исследовать имеющиеся правовые механизмы, опосредующие участие публично-правовых образований в хозяйственных обществах, с целью выявления их эффективности и способности в должной степени защитить публично-правовые интересы, в первую очередь от коррупционных правонарушений.

По общему правилу в соответствии со ст. 217 ГК РФ имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества. Однако в данном случае довольно сложно разделить область общественных отношений, которые регулируются общими нормами гражданского законодательства, и отношения, регулируемые законодательством о приватизации.

Надо отметить, что в соответствии с п. 5 ст. 66 ГК РФ участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере могут быть граждане и юридические лица, а также публично-правовые образования (ст. 125). Действительно, уполномоченные органы могут от имени соответствующих публично-правовых образований участвовать в создании таких хозяйственных обществ, как акционерное общество и ООО. В законодательстве п. 4 ст. 66 ГК РФ, ст. 10 Федерального закона «Об акционерных обществах» [3] установлен только запрет на участие в акционерных об-

ществах и ООО государственных органов и органов местного самоуправления, как понятно, от своего имени. Попытки оспорить участие публично-правовых образований в создании хозяйственных обществ как незаконную деятельность, нарушающую публичные интересы путем признания процедуры создания юридического лица недействительной по правилам ничтожной сделки, не нашли поддержки в судебной практике [4]. По одному из таких дел суд особо указал, что, отказывая в иске о признании недействительным договора о создании юридического лица и применении двусторонней реституции по сделке, суд пришел к правомерному выводу об отсутствии в законодательстве запрета на участие муниципального образования, действующего через свои органы, в качестве учредителя открытого акционерного общества. Позднее законодатель прямо закрепил эту позицию, указав в ч. 17 ст. 3 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [5], что в случае участия России, субъектов РФ, муниципальных образований в хозяйственных обществах и товариществах от имени этих публично-правовых образований выступают государственные органы, органы местного самоуправления (п. 1 и 2 ст. 125 ГК РФ), в том числе в случаях, если эти органы названы участниками соответствующих хозяйственных обществ или товариществ в их учредительных документах. В данном случае способом защиты публичных интересов при участии государственного или муниципального имущества в гражданском обороте служит сама конструкция правосубъектности, выстроенная законодательством для публично-правовых образований. Как указывается в юридической литературе, «государственное или муниципальное образование обладает способностью иметь и осуществлять большинство прав и обязанностей юридического лица, но для их осуществления оно создает другие субъекты, ограничивая их компетенцию» [6]. Поэтому можно утверждать, что участие в хозяйственных обществах, предполагающее и внесение соответствующего имущественного вклада, – это правомерная форма участия публично-правовых образований в гражданском обороте. Ранее возможность внести в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ то или иное государственное или муниципальное имущество была прямо предусмотрена ст. 16 ныне утратившего силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» и расценивалась как один из способов приватизации государственного и муниципального имущества [7].

Позднее в связи с принятием Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [8] (далее – Закон о приватизации) законодатель отказался от признания участия в уставных капиталах ООО в качестве способа приватизации государственного и муниципального имущества. Но в то же время в п. 7 ст. 43 упомянутого Закона закреплено в качестве переходного положения правило о том, что имущество Российской Федерации в виде доли в праве собственности на имущество может быть отчуждено на основании решения Правительства РФ, в том числе посредством создания на базе имущества, составляющего общую долевую собственность, хозяйственного общества с возможной последующей продажей принадлежащих Российской Федерации акций (вкладов) другим участникам этого хозяйственного общества по рыночной цене. Таким образом, было признано, что возможно и последующее участие в создании и деятельности ООО Российской Федерации, в том числе путем оплаты уставного капитала, но по решению Правительства РФ. Эта норма регулирует и новую ситуацию, связанную с последующей судьбой этих долей, а именно если в последующем принимается решение продать эти доли в ООО, то отчуждение допускалось только другим участникам ООО и только по рыночной цене. И вот здесь закон допускает возникновение новой ситуации: если никто из участников не выразил желания приобрести продаваемую долю, то возникает новое правовое отношение, которое регулируется не нормами гражданского законодательства, а законодательством о приватизации. Указанный порядок уточнен в п. 11 ст. 43 «Переходные положения» Закона о приватизации. С даты вступления в силу упомянутого Закона принадлежащие Российской Федерации, субъектам РФ или муниципальным образованиям акции закрытых акционерных обществ, доли в ООО, вклады в товариществах на вере могут быть отчуждены в порядке реализации преимущественного права их приобретения участниками по цене, определяемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности, а в случае отказа от реализации преимущественного права – способами, установленными названным Законом. Это общее правило в отношении долей в ООО, принадлежащих только Российской Федерации, отдельно уточнено в Постановлении Правительства РФ от 11 декабря 2002 г. № 886 «Об отчуждении принадлежащих Российской Федерации акций закрытых акционерных обществ, долей в обществах с ограниченной ответственностью и вкладов в товариществах на вере» [9]. Предусматривается, что если участник не воспользовался своим преимущественным правом на приобретение принадлежащих Российской Федерации акций, долей и вкладов в хозяйст-

венных обществах и товариществах, то приватизация указанных акций, долей и вкладов (если иной порядок их отчуждения не определен уставом хозяйственного общества и товарищества) осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о приватизации. Важно отметить, что законодатель предусмотрел и закрыл и возможное злоупотребление в случаях, когда все 100% долей в ООО принадлежат публичному образованию. В ст. 37 Закона о приватизации установлено правило о том, что уставом ООО, 100% уставного капитала которого принадлежит Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию, не может быть предусмотрено преимущественное право общества на приобретение доли, продаваемой его участником.

Соответственно, сейчас такое участие публично-правовых образований в ООО – это не способ приватизации, а установленные законодательством правовые формы их участия в гражданском обороте [10, с. 98]. И только при необходимости продать долю, принадлежащую публично-правовому образованию в ООО, третьему лицу включается механизм отчуждения, заложенный в законодательстве о приватизации. Соответственно, можно утверждать, что на сегодняшний день участие Российской Федерации в ООО регулируется нормами гражданского законодательства и правовыми актами, которые опосредуют особенности участия в гражданском обороте соответствующих публично-правовых образований, но никак не законодательством о приватизации.

Таким образом, вопросы отчуждения долей в ООО, принадлежащих Российской Федерации и субъектам РФ, оказались в целом решены. Непонятным осталось регулирование судьбы долей в ООО, внесенных субъектами РФ и муниципальными образованиями.

В соответствии с п. 2, 4 ст. 13 Закона о приватизации предусмотрено, что продажа государственного имущества осуществляется на аукционе или конкурсе.

Согласно п. 1 ст. 20 упомянутого Закона обязательность проведения конкурса установлена в случае продажи акций акционерного общества либо доли в уставном капитале ООО, которые составляют более чем 50% уставного капитала указанных обществ, либо объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, если в отношении такого имущества его покупателю необходимо выполнить определенные условия.

Как следует из п. 1 ст. 18 Закона о приватизации, на аукционе продается государственное им муниципальное имущество в случае, если его покупатели не должны выполнять какие-либо условия в отношении такого имущества. Порядок проведения конкурсов определен Постановлением Правительства РФ от

12 августа 2002 г. № 584 «Об утверждении Положения о проведении конкурса по продаже государственного или муниципального имущества» [11]. Там же указано, что при продаже имущества, находящегося в государственной собственности субъектов РФ или муниципальной собственности, содержащиеся в информационном сообщении условия конкурса разрабатываются и утверждаются в порядке, устанавливаемом органами государственной власти субъектов РФ или органами местного самоуправления. Таким образом, каждый субъект РФ должен иметь совокупность нормативных правовых актов, которые создадут необходимую правовую базу для недопущения распоряжения публичной собственностью в субъектах РФ и муниципальных образованиях в корыстных целях определенных должностных лиц.

В Законе о приватизации отдельно установлены особенности приватизации муниципального имущества. Следует отметить, что законодатель максимально закрепил в законе интересы муниципальных образований при приватизации принадлежащего им имущества. Во-первых, установлено, что приватизация муниципального имущества осуществляется органами местного самоуправления самостоятельно в соответствии с законодательством Российской Федерации о приватизации, во-вторых, компетенция органов местного самоуправления в сфере приватизации, как и порядок планирования приватизации муниципального имущества, определяется правовыми актами органов местного самоуправления. Наконец, порядок принятия решения в этой области органы местного самоуправления также определяют самостоятельно. Таким образом, можно сказать, что на страже интересов муниципального образования лежит максимальное соответствие принятых им актов о приватизации муниципального имущества федеральному законодательству о приватизации. Исходя из этого деятельность по приватизации муниципального имущества не должна противоречить нормам Закона о приватизации, определяющим способы приватизации муниципального имущества, цену подлежащего приватизации муниципального имущества, порядок принятия решения об условиях приватизации муниципального имущества, особенности приватизации отдельных видов муниципального имущества и др. Итак, в соответствии с нормативными правовыми актами органов местного самоуправления последние самостоятельно определяют орган, уполномоченный на управление и распоряжение имуществом и принятие решений о приватизации муниципального имущества, порядок и условия приватизации муниципального имущества, порядок планирования приватизации муниципального имущества, порядок принятия решений об условиях приватизации муниципального имущества и т.д.

Надо отметить, что только в отношении муниципального уровня федеральным законом разрешено участие в хозяйственных обществах органам местного самоуправления. Так, п. 4 ст. 51 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает, что органы местного самоуправления могут участвовать в создании хозяйственных обществ, в том числе межмуниципальных, необходимых для осуществления полномочий по решению вопросов местного значения.

Аукцион – самый распространенный способ приватизации муниципального имущества. Приватизировать на аукционе можно только то имущество, в отношении которого покупатель не должен выполнить каких-либо условий. Информационное сообщение об аукционе должно быть размещено на сайте муниципального образования и на www.torgi.gov.ru не менее чем за 30 дней до аукциона. На это указано в п. 1, 2 ст. 15 Закона о приватизации и в п. 1 Постановления Правительства РФ от 10 сентября 2012 г. № 909 «Об определении официального сайта Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о проведении торгов и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [12].

Таким образом, продажа долей в ООО, принадлежащих публично-правовым образованиям, третьим лицам независимо от их размера однозначно квалифицируется в законодательстве как приватизация и может осуществляться только предусмотренным способом. Согласно п. 5 ст. 13 Закона о приватизации приватизация государственного и муниципального имущества может осуществляться только способами, предусмотренными названным Законом [13]. Этой же позиции придерживается и судебная практика, которая квалифицирует сделки, совершенные в обход Закона о приватизации, как ничтожные [14]. Следовательно, продажа долей в ООО третьему лицу, т.е. их приватизация, может быть осуществлена только способами, установленными в ст. 18, 20, 23, 24, 25 Закона о приватизации. Такими способами могут быть: конкурс, если покупатель должен выполнить определенные условия, аукцион, публичное предложение, если аукцион не состоялся, без объявления цены, если продажа посредством публичного предложения не состоялась, передача в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества по решению Правительства РФ, органа исполнительной власти субъекта РФ или местного управления. Проведение продажи доли в ООО указанными способами предполагает соблюдение определенного порядка, установленного законодательством. В случае несоблюдения установленного порядка приватизации установлены определенные гражданско-правовые последствия.

Согласно п. 6 ст. 32 Закона о приватизации нарушение порядка проведения продажи государственного или муниципального имущества влечет за собой признание сделки, заключенной по результатам продажи такого имущества, недействительной.

По итогам торгов стороны должны заключить договор купли-продажи.

В соответствии с п. 4 ст. 18 Закона о приватизации по итогам аукциона по продаже государственного или муниципального имущества с победителем торгов заключается договор купли-продажи. Подписанный уполномоченным представителем продавца протокол об итогах аукциона является документом, удостоверяющим право победителя на заключение договора купли-продажи имущества согласно п. 16 Положения об организации продажи государственного или муниципального имущества на аукционе, утв. Постановлением Правительства РФ от 12 августа 2002 г. № 585 [15]. Конкурс проводится в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о проведении конкурса по продаже государственного или муниципального имущества». В соответствии с п. 17 названного Положения подписанный продавцом протокол об итогах конкурса является документом, удостоверяющим право победителя конкурса на заключение договора купли-продажи имущества.

Далее стороны должны заключить нотариально удостоверенный договор купли-продажи долей, поскольку такое требование прямо установлено Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» [16] (далее – Закон об ООО). В п. 11 ст. 21 указанного правового акта закреплено императивное правило, охватывающее и сделки с отчуждением долей в ООО, принадлежащих публичным образованиям, в силу которого сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение нотариальной формы влечет за собой недействительность этой сделки.

В силу того, что нотариусы на основании правила ст. 163 ГК РФ в обязательном порядке осуществляют при нотариальном удостоверении купли-продажи доли в ООО проверку законности сделки и полномочия продавца на отчуждение предмета сделки, необходимо рассмотреть возможности и пределы этой проверки с учетом многочисленных нарушений законодательства о приватизации. Данные сделки, как правило, не имеют широкой огласки и заключаются в ряде случаев с заранее выбранными лицами, нотариальная проверка – это единственный барьер, позволяющий выявить коррупционные нарушения. В договоре купли-продажи долей, принадлежащих публично-правовым образованиям, в отличие от всех иных догово-

ров в текст договора должны быть включены условия, которые предусмотрены п. 2 ст. 32 Закона о приватизации, ряд обязательных условий включается в связи с использованием выбранного способа продажи, при этом стороны могут предусмотреть включение в договор и иных условий. Кроме выполнения общих требований, установленных гражданским законодательством и законодательством о нотариате [17], на наш взгляд, в рамках проверки законности сделки и правовых оснований приобретения продавцом имущества нотариус должен проверить правильность выбранного способа приватизации, так как неверно выбранный способ приватизации влечет за собой ничтожность сделки. Этой позиции придерживается и судебная практика [18], поскольку это самый подходящий способ избежать появления нежелательных претендентов на долю в бизнесе путем их устранения, например, это происходит, если избирается не конкурс или аукцион, как вытекает из положений законодательства о приватизации, а, например, публичное предложение [19]. Кроме того, для закрепления полномочий нотариуса по проверке законности сделки с публичным имуществом необходимо закрепить в перечне документов,

которые должен истребовать и проверять нотариус в данном случае, протоколы аукционов и торгов по продаже долей в ООО. Такого рода правило надо ввести в п. 13 Закона об ООО и в Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования [20].

Кроме того, требуют внимательного изучения и обобщения судебной практики случаи обхода законодательства о приватизации в ситуациях, когда публичное имущество передается аффилированным лицам не продажей, при соблюдении соответствующих норм законодательства, а путем внесения всей 100%-ной доли в дочернее общество или путем продажи имущества (как правило, недвижимого), внесенного публичным образованием, в уплату уставного капитала. Все высказанные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, на наш взгляд, позволят создать правовые механизмы, препятствующие совершению коррупционных правонарушений с публичным имуществом.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.
2. *Илюшина М. Н.* Гражданско-правовые механизмы преодоления коррупции и реформа гражданского законодательства о недействительности сделок // Российский следователь. 2017. № 24.
3. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
4. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 5 декабря 2006 г. № Ф04-7248/2006(27984-А81-13) по делу № А81-157/06 // СПС «КонсультантПлюс».
5. СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
6. *Кирпичев А. Е.* Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики : монография. М. : РГУП, 2017.
7. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 359 (утратил силу по истечении трех месяцев со дня официального опубликования Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»).
8. СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.
9. СЗ РФ. 2002. № 51. Ст. 5083.
10. *Щербакова Н.* Учреждение хозяйственных обществ с участием публично-правовых образований // Хозяйство и право. 2002. № 6.
11. СЗ РФ. 2002. № 33. Ст. 3228.
12. СЗ РФ. 2012. № 38. Ст. 5121.
13. Информация Минэкономразвития России от 6 ноября 2009 г. «О разъяснении отдельных положений законодательства о хозяйственных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2018 г. № 302-ЭС17-14048 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Правительства РФ от 12 августа 2002 г. № 585 «Об утверждении Положения об организации продажи государственного или муниципального имущества на аукционе и Положения об организации продажи находящихся в государственной или муниципальной собственности акций акционерных обществ на специализированном аукционе» // СЗ РФ. 2002. № 33. Ст. 3229.

16. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

17. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

18. Определения Верховного Суда РФ от 6 августа 2018 г. № 302-ЭС18-10620 по делу № А58-1589/2017, от 13 февраля 2018 г. № 310-КГ17-22325 по делу № А35-470/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Процедуры в конкурентном праве : учебное пособие / отв. ред. С. А. Пузыревский. М. : Проспект, 2019.

20. Приказ Минюста России от 30 августа 2017 г. № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающим объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28 августа 2017 г. № 10/17, приказом Минюста России от 30 августа 2017 г. № 156) (зарегистрировано в Минюсте России 6 сентября 2017 г. № 48092) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.05.2019).

References

1. Presidential Decree of 29 June 2018 No. 378 "On the National Anti-Corruption Plan for 2018–2020" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 27. Art. 4038.

2. *Ilyushina M. N.* Civil-Law Mechanisms for Overcoming Corruption and the Reform of Civil Legislation on the Invalidity of Transactions // Russian Investigator. 2017. No. 24.

3. Federal Law of 26 December 1995 No. 208-FZ "On Joint-Stock Companies" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 1.

4. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the West-Siberian District of 5 December 2006 No. F04-7248/2006(27984-A81-13) in case No. A81-157/06 // SPS "ConsultantPlus".

5. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 19. Art. 2304.

6. *Kirpichev A. E.* Entrepreneurial Obligations in the Public Sector: Monograph. Moscow, 2017.

7. Federal Law of 21 July 1997 No. 123-FZ "On the Privatization of State Property and the Basics of the Privatization of Municipal Property in the Russian Federation" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 30. Art. 3595 (it has lost force after three months from the date of official publication of the Federal Law of 21 December 2001 No. 178-FZ "On Privatization of State and Municipal Property").

8. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 4. Art. 251.

9. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 51. Art. 5083.

10. *Shcherbakova N.* Establishment of Economic Societies with the Participation of Public Legal Entities // Economy and Law. 2002. No. 6.

11. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 33. Art. 3228.

12. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 38. Art. 5121.

13. Information of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 6 November 2009 "On the Clarification of Certain Provisions of the Law on Business Societies" // SPS "ConsultantPlus".

14. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 12 February 2018 No. 302-ES17-14048 // SPS "ConsultantPlus".

15. Resolution of the Government of the Russian Federation of 8 August 2002 No. 585 "On the Approval of the Regulation on the Organization of Sale of State or Municipal Property at Auction and the Regulation on Organization of Sale of State-Owned or Municipal-Owned Shares of Joint-Stock Companies at a Specialized Auction" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 33. Art. 3229.

16. Federal Law of 8 February 1998 No. 14-FZ "On Limited Liability Companies" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 7. Art. 785.

17. Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on the Notary (approved by the Supreme Council of the Russian Federation on 11 February 1993 No. 4462-1) // Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1993. No. 10. Art. 357.

18. Determinations of the Supreme Court of the Russian Federation of 6 August 2018 No. 302-ES18-10620 in case No. А58-1589/2017, of 13 February 2018 No. 310-KG17-22325 in case No. А35-470/2017 // SPS «ConsultantPlus».

19. Procedures in Competition Law: Textbook / Ed. by S. A. Puzyrevsky. Moscow, 2019.

20. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of 30 August 2017 No. 156 "On Approving Regulations of Commission of Notarial Actions by Notaries, Establishing the Amount of Information Required by a Notary to Perform Notarial Acts, and the Method of Its Recording" (with "Regulations of Commission of Notarial Actions by Notaries, Establishing the Amount of Information Required by a Notary to Perform Notarial Acts, and the Method of Its Recording", approved by the decision of the Board of the Federal Notarial Chamber of 28 August 2017 No. 10/17, by the order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of 30 August 2017 No. 156) (registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 6 September 2017 No. 48092). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: 02.05.2019).